

НОВЫЕ РУССКИЕ
ЗВЕЗДЫ

Когда в прошлом году молодому певцу из Грузии Давиду Гвинианидзе предложили стать членом труппы престижного английского оперного театра, он решительно отказался. Хотел петь в Москве. Сейчас Давид – ведущий тенор театра «Новая опера».

Надо каждую ноту обливать кровью сердца

ГЕРЦОГ

Галина РУБИНА

— И почему же все-таки вы предпочли не такую уж шикарную и обеспеченную Москву богатому и независимому Альбиону?

— Прежде всего хочу сказать, почему я покинул Грузию. Вы прекрасно, наверное, знаете, какова сегодняшняя социально-экономическая и политическая ситуация в моей стране. Время, когда люди озабочены решением тяжелейших бытовых проблем, отражается на искусстве. Творчество в Грузии сейчас еле выживает, а я, естественно, мечтал о расширении своего профессионального диапазона.

Я много слышал о «Новой опере», всегда мечтал петь на сцене этого театра. Евгений Колобов, признанный одним из лучших дирижеров мира, всегда добивается высочайшего исполнительского уровня. Замечательная труппа, великолепное здание, подаренное театру мэром Москвы, — все вызвало горячее желание работать именно здесь.

— И вы не боялись конкуренции? Наверное, в Батумском театре она была меньше, чем в блестящей московской труппе?

— Отнюдь нет. Не забывайте, что в Грузии вокальная школа не ниже, чем в России. У каждого грузина в крови многоголосие, и даже плохой певец обладает хорошим голосом. Глава Аджарии Аслан Абашидзе по-настоящему заботится о сохранении духовного потенциала нации. В Батуми работает единственный в мире детский оперный театр, недавно поставивший «Турандот» Пуччини. Правда, я не очень хорошо отношусь к подобным экспериментам. Мне кажется, что дети не должны петь взрослые произведения, они еще не готовы к этому. К тому же композиторы вкладывают в свою музыку сложную драматургию. И как ребенок может выдержать, например, драматическую насы-

С ДВУМЯ
ДИПЛОМАМИ

щенность сложной арии Калафа в той же «Турандот»?

— Ну ладно, **правительство республики поддерживает музыкальное искусство. А общая ситуация в стране разве не сказывается на его уровне?**

— Конечно. К сожалению, уходит в прошлое эпоха грузинской оперы. В 40–60-е годы прошлого века в тбилисскую консерваторию приезжало много итальянских педагогов. А в Италии стажировались крупнейшие грузинские вокалисты — Нодар Андгуладзе, Зураб Анджапаридзе, Зураб Соткилава, Маквала Касрашвили и другие. Благодаря этому и тому, что наша страна находится в аналогичной Италии климатической зоне, в Грузии царил «итальянская» вокальная школа. Но сейчас, когда талантливые люди вынуждены покидать страну, это отражается и на уровне искусства.

— Вы, естественно, тоже поклонник итальянской вокальной школы?

— Я все время стараюсь петь в этой манере и считаю ее самой верной. Каждая музыка — ита-

льянская, русская, немецкая, французская — своеобразна. Но итальянская очень похожа по темпераменту на грузинскую. Поэтому наш великий композитор Захария Палиашвили написал оперу «Абессалом и Этери» на итальянской основе, но в духе грузинского мелодизма.

— Итак, вы выбрали «Новую оперу»...

— В мае прошлого года состоялось трехтурное прослушивание. В первом туре участвовало свыше 80 певцов. Из них отобрали десять человек, и только я один сразу же после этого был зачислен солистом в труппу. Конечно, это было огромной победой.

— Сейчас не жалеете о своем выборе?

— Наоборот! Москва стала моим любимым городом. Здесь замечательные люди и огромные творческие возможности. Выбирая между оперным театром в английском Ньюпорте и театром Колобова, я предпочел последний еще и потому, что в Москве все родное, да и масштабы другие.

— Что вы сейчас поете?

— У нас очень обширный ре-

пертуар. И Колобов, и его заместитель режиссер Валерий Раку, и главный хормейстер Наталья Попович стараются обеспечить высочайший уровень постановок. В нашем театре ставятся уникальные спектакли. Ведь еще в пору СССР Колобов привозил из-за рубежа партитуры малоизвестных у нас опер и ставил их на итальянском языке. Только в «Новой опере» поставили такие интереснейшие спектакли. как, например, «Гамлет» и «Двое Фоскари» раннего Верди, «Мария Стюарт» До-

ницетти, «Вали» Катталлини.

Моим дебютом был Герцог в «Риголетто» Верди. Затем последовали «Му-

смог бы вернуться в Москву. Такое положение вещей очень мешает творческим людям.

В ближайшее время намечаются гастроли в Чехию, где я буду выступать с Карловарским оркестром. Рассматриваются другие интересные предложения. Совсем недавно я снял клип, о чем мечтал давно. Совсем скоро его покажут по телевидению. Я исполню в нем песню «Be my love», которую когда-то блистательно пел Марио Ланца. Записал диск с классическими песнями, романсами в современной оранжировке и оперными ариями.

— У вас есть любимые арии или романсы?

— Очень люблю романсы Рахманинова и оперы Верди. Вообще симпатизирую верийскому направлению — музыке больших переживаний и страстей. Как у Верди, Россини, Беллини, Леонкавалло, Вагнера, Бизе. Вообще исполнитель обязательно должен чувствовать композитора, сопереживать его чувствам. Артуро Toscanini говорил про Марио Каллас, что она «имела способность обливать каждую ноту кровью сердца». Именно поэтому и была гениальной певицей. Я очень часто слушаю ее записи. Великим исполнителем был и Шаляпин, обладавший колоссальным магнетизмом. Так что певец — это далеко не только один голос.

— Если не ошибаюсь, вы одновременно закончили два вуза — музыкальный и технический. И оба — с красным дипломом. Вы колебались в выборе профессии?

— Я-то нет. Но родители никогда не предполагали, что музыка станет для меня профессией, хотя я начал петь на эстраде в 8 лет. Когда после окончания школы я решил заниматься классическим пением, отец и мать воспротивились. Папа был уверен, что это несерьезное занятие, в котором к тому же я, по его мнению, не смогу лидировать. По его настоянию я и поступил в политехнический университет на специальность «виноделие». Но с одним условием: он разрешит мне параллельно поступить на следующий год в музыкальный вуз. В итоге музыкальному вузу в Тбилиси от отделения вокала я закончил одновременно с университетом.

— А что было потом?

— Еще на третьем курсе академии меня пригласили петь в Батумский театр оперы и балета. А еще раньше предоставили возможность делать авторскую программу «Тенор» о классической музыке на телевидении. Но уже тогда я мечтал покорить Москву...

зыкальный дивертисмент» Россини, юбилейный для театра спектакль «Брависсимо», составленный из разных произведений, Синопал в «Демоне» Рубинштейна, Турриду в «Сельской чести» Маскани.

— А сольной концертной деятельностью занимаетесь?

— Конечно. Начало было положено в Доме ученых, где в декабре прошлого года состоялся мой первый сольный концерт в Москве. Потом были выступления в мэрии Москвы в рамках Года культуры мира, объявленного ЮНЕСКО, участие в юбилейных благотворительных концертах театра. Недавно с успехом выступал в Казахстане. Я пел двухчасовую программу в Большом концертном зале университета. Зрители устроили овацию и долго не отпускали меня со сцены.

В этом году я получал приглашение петь в Париже, Вене, Таллине. Но эти концерты не состоялись из-за нынешней российско-грузинской визовой политики. Так как въездной визы в Россию у меня не было, то, выехав, например, во Францию, я не